

Мария Владимировна Былова

Большой театр. — 1994. — 1 апр.

Былова Мария

СЧАСТЛИВЫЙ день Марии Быловой начался с неприятности: у старшего инспектора балета Натальи Довбыш пропал кошелек с деньгами. Искали всей труппой, все осмотрели, всюду облазили, но, увы, так ничего и не нашли. Обидно. А тут еще одна отрицательная эмоция — неожиданно поменялся состав исполнителей в ближайшем спектакле. Уж слишком много негативной информации наложилось на физическую усталость, которую испытывала Маша Былова после энергичной дневной репетиции. Раздражения добавил и звонок директора балета Юрия Ветрова, срочно вызвавшего ее на «ковер». «Как раз кстати, — подумала Маша, — заодно все и выскажу». Но не успела она переступить порог начального кабинета, как услышала: «Мария Владимировна, позвольте поздравить Вас с присвоением звания народной артистки России». И Маша потеряла дар речи, только и смогла пролепетать: «Спасибо», — и тут же, словно оглушенная, вышла в коридор. А там расстроенная Довбыш. Но, как узнала, что Быловой звание присвоили, закричала от

телеграмма правительственная висела. И на афише, и в программе напечатано рядом с моей фамилией — «народная артистка России».

Как известно, в тот же день звание заслуженных артисток России было присвоено и двум молодым солисткам балета Надежде Грачевой и Галине Степаненко. «И это правильно, — замечает Былова. — В балете титулы надо давать молодым. Окрыленные успехом, они еще многое успеют сделать за наш короткий балетный век».

Своей же собственной творческой судьбой Маша вполне довольна. Сейчас танцует практически весь репертуар: «Каменный цветок», «Легенду о любви», «Спартак», «Лебединое озеро», «Баядерку»... В основном, главные партии. Однако путь к звездному часу для Быловой был далеко не прост. Сначала шестая, самая младшая дочка в многодетной семье, не имеющей, кстати, профессионального отношения к искусству, поступила в Московское хореографическое училище. Потом, закончив его, была принята в труппу Большого театра.

— И шесть долгих лет танцевала в кордебалете, — рассказывает Маша. — Но я никогда ни о чем не жалею. Я видела многих замечательных балерин — своих предшественниц на сцене. Нину Тимофееву, Светлану Адырхаеву, Майю Плисецкую, Наталью Рыженко, Татьяну Голикову, Марину Леонову... И список этот можно еще продолжить.

— Но как же все-таки тебе

удалось попасть в число солисток?

— Ю. И. Григорович заметил меня в кордебалете, когда ставил «Ангару». Пригласил для беседы. Спросил, что бы я хотела станцевать. А я ответила «Жизель». Вот так, он спросил — я ответила. Но после этой встречи, со своим педагогом Риммой Клавдиевной Карельской начала потихоньку готовить небольшие сольные партии. А первой большой ролью, которую я репетировала с Григоровичем, была Хозяйка Медной горы в «Каменном цветке». Юрий Николаевич был таким ловким партнером, что никогда и ни с кем у меня так ладно не получалось.

— А можно чуть подробнее о твоём отношении к Григоровичу?

— Пожалуйста. Об этом человеке могу говорить сколько угодно. Избитая фраза: он меня направлял, он меня строил, он мастер, который меня слепил... Все это так. Но главное в другом. Григорович действительно мой любимый балетмейстер. За свою артистическую жизнь я работала с разными хореографами, и у нас в театре тоже. Были среди них и зарубежные. Но никому из них я не отдала бы предпочтения. Григорович — натура неиссякаемая. Он никогда не стоит на месте. Мозг его в постоянном поиске. Из Большого балета он сделал супер-ультра-Большой. И это высочайший мировой уровень. Вот совсем недавно группа солистов ездила в Париж. Так о нас там писали, что приехали действительно звезды.

— Интересно, что ты лично танцевала во Франции?

— Исполняла па-де-де из балета «Талисман» и участвовала в сюите из балетов А. Бурнонвали. Это — впервые, но мне самой очень понравилось.

— Стало быть, еще не все сумела претанцевать?

— Конечно, нет. И хотя мне уже 38 лет, и я, разумеется, грущу, «седину замечая», но по-прежнему продолжаю мечтать о многом. Вот мой педагог Римма Клавдиевна Карельская, когда поздравляла меня с присвоением звания, посетовала: «Мне, говорит, Маша, «народную» дали, когда я 22 года в театре отработала, а тебе — на 20-м году». Да, мне не 20 лет, и от этого немного грустно. Но чувствую я себя именно на этот возраст. Безусловно, раньше был необузданный азарт, теперь пришел опыт. О технике я уже не волнуюсь, думаю только о создаваемом образе. Сейчас, например, в возобновленном «Золотом веке» опять танцую Люську. Когда-то эта партия на меня ставилась, но теперь я танцую ее несколько иначе. Кстати, заслуженную артистку мне в свое время дали за «Золотой век». И «народной» я тоже впервые вышла в этом балете. История повторяется. Пошел новый виток.

— А что дальше?

— Юрий Николаевич приступает к новой версии «Дон Кихота». В его планах — «Золушка». И в первом, и во втором балете много партий. Может быть, и для меня что-то найдется. Я ни от чего не отказываюсь.

— Но мечта же какая-то есть?

— Мы все живем надеждами. Однако я не люблю загадывать на будущее. Просто хочется еще потанцевать. И это, наверное, самая главная мечта.

Ольга СВИСТУНОВА.

10494